

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2017

Номер выпуска: 67-68

Заглавие: Меотида, Каргулак, Темеринда, Азак Дениз, Азовское море

Автор: А. А. Цымбал

Это далеко не все названия самого мелкого, теплого, некогда самого богатого моря мира. Азовское море - часть Атлантического океана, соединенное с ним длинной цепочкой проливов. Здесь, на его берегах, был последний форпост великих атлантических морских цивилизаций и начиналась Великая степь.

Море, овеянное легендами, и сегодня хранит много тайн и загадок. Одна из них связана с его происхождением.

Меоты и другие древние народы, населявшие наш край, считали, что это неглубокое озеро - мать большого моря (Черного) и других морей, связанных с ним проливами, и поэтому называли его Темеринда.

На самом деле все было наоборот. В древности Азовского моря не существовало. На его месте была обширная дельта со множеством островов, по которой несли свои воды реки, сегодня известные как Дон и Днепр. Они впадали в замкнутое пресное море. Около 5600 года до н.э., как предполагают ученые, разрабатывающие теорию черноморского потопа, произошел геологический катаклизм: извержение подводного вулкана или землетрясение, который и привел к заполнению низменностей водой и образованию моря. При этом из Атлантики и Средиземного моря в Черное хлынули соленые воды.

Эта природная катастрофа, по предположению некоторых исследователей, могла породить предание о Всемирном потопе, описанное в Ветхом Завете и сохранившееся в мифах многих народов.

У греков, в троянском эпосе, также упоминается потоп, названный по имени Дардана, сына Зевса, чудом спасшегося от разлившихся вод.

Черноморский потоп привел к переселению народов, живших в благодатной, плодородной пойме рек и занимавшихся земледелием и скотоводством. По мнению ученых из Колумбийского университета Уильяма Райана и Уолтера Питмана, разработавших теорию черноморского потопа, он стимулировал распространение новых форм сельского хозяйства и продвижение их на Запад.

Таким образом, среди историков и антропологов, преимущественно западных, родилась и быстро стала популярной теория, по которой бассейн Азовского моря и территория северного Причерноморья рассматриваются как прародина индоевропейских и ряда других народов. Не исключают такой возможности и ученые-лингвисты, исследующие происхождение народов на основе лингвистического анализа древних и современных языков.

В споре о происхождении Азовского моря и Дардановом потопе стороны приводят все новые и новые аргументы, заставляя вспомнить высказывание знаменитого философа А. Лосева о том, что ученые, используя силу воображения, изобретают мифы для объяснения жизненных явлений. Только это мифы о физических и природных силах и атомах, древние же говорили о сверхсуществах и богах. Через толщу веков дошли до нас легенды о Лукоморье - земле сказок и преданий, о сражениях сил Света и Тьмы, о злобном Змее Треглаве, упавшем в воды Черного моря и отравившем его своим ядовитым дыханием, о богатыре, сразившем Змея и изнемогшем в этой битве, упавшем на землю и превратившемся в реку (Дон), и его верной супруге, навеки оставшейся рядом с любимым и обернувшейся морем (Азовское море).

Во многом мифическими были и представления древних греков о северных землях. Созданная на рубеже I тыс. до н.э. «Одиссея» Гомера сохранила представления древних о тех краях, которые потомки аргонавтов позже назовут Меотидой. ... «Там киммериян печальная область, покрытая вечно влажным туманом и мглой облаков, никогда не являет оку людей

там лица лучезарного Гелиос. Ночь безотрадная там искони окружает живущих... Всегдашний Сумрак там и туман. Никогда светоносное солнце не освещает лучами людей, населяющих край тот»...

В эпоху становления и развития древнегреческой цивилизации в северном Причерноморье и Приазовье прошла северная граница ойкумены - территории, вошедшей в зону влияния этой великой культуры. За пределами ойкумены жили мифические аримаспы, гипербореи, воинственные женские племена амазонок.

В VII веке до н.э. на своих легких судах отважные древнегреческие мореплаватели достигли «сумрачных северных берегов». Море, за которым простирались бескрайние загадочные степи, они называли Меотийским озером. Этимология названия не определена. То ли оно произошло от названия племен, обитавших на его берегах, то ли наоборот - народы, жившие у моря, получили свое имя от него.

Благодаря грекам этот край вошел в анналы истории, воспет в древних трагедиях:

*...Ты выйдешь к перешейку Киммерийскому,
К воротам узким моря, безбоязненно
Пересечешь теснину Меотийских вод,
И вечно среди смертных славной памятью
Об этой переправе будет имя жить –
«Боспор» - «Коровий брод».
(Эсхилл «Прометей прикованный»)*

Именно в этот загадочный край переносят древние авторы своих героев. Здесь проходят пути героев древних мифов. Например, Геракла, сражавшегося с амазонками.

*Через бездну Евксина
К берегам Меотиды,
В многоводные степи,
На полки амазонок*

*Много витязей славных
За собой он увлек.
Там в безумной охоте
Он у варварской девы,*

*У Аресовой дочери,
Златокованный пояс
В поединке отбил
Средь сокровищ микенских.
(Еврипид «Геракл»)*

В V веке до н.э. Геродот Галикарнасский создал трактат под названием «Истории». «Отец истории», как называли его в римскую эпоху, был первым, кто обобщил знания своей эпохи о землях и народах, их населявших. С современной точки зрения его труд нельзя считать историческим исследованием - это, скорее, красочное повествование много читавшего, слышавшего и видевшего человека. «История» Геродота - энциклопедия античной Греции, в которой содержатся естественно-научные, географические, этнографические, литературные сведения. В ней он суммировал все сведения о Великой Скифии, которыми располагал античный мир. Они не столь обширны. Напомним некоторые страницы, посвященные Меотиде.

«...Во всех названных странах зима столь сурова, что восемь месяцев там стоит невыносимая стужа. В это время хоть лей на землю воду, грязи не будет, разве только если разведешь костер. Море здесь и весь Боспор Киммерийский замерзают, так что скифы, живущие

по эту сторону рва, выступают в поход по льду и на своих повозках переезжают на ту сторону до земли синдов».

(Геродот «Истории», книга IV «Мельпомена»)

«За рекой Герром идут так называемые царские владения. Живет там самое доблестное и наиболее многочисленное скифское племя. Эти скифы считают прочих скифов себе подвластными. Их область к югу простирается до Таврики, а на восток - до рва, выкопанного потомками слепых рабов, и до гавани у Меотийского озера по имени Кремны».

(Геродот «Истории», книга IV «Мельпомена»)

«После победоносного сражения при Фермодонте эллины (так гласит сказание) возвращались домой на трех кораблях, везя с собой амазонок, сколько им удалось захватить живыми. В открытом море амазонки напали на эллинов и перебили [всех] мужчин. Однако амазонки не были знакомы с кораблевождением и не умели обращаться с рулем, парусами и веслами. После убиения мужчин они носились по волнам и, гонимые ветром, пристали, наконец, к Кремнам на озере Меотида. Кремны же находятся в земле свободных скифов. Здесь амазонки сошли с кораблей на берег и стали бродить по окрестностям. Затем они встретили табун лошадей и захватили его. Разъезжая на этих лошадях, они принялись грабить Скифскую землю».

(Геродот «Истории», книга IV «Мельпомена»)

Гавань Кремны, «...торжище при Меотийском озере», была одним из первых форпостов греческой торговли среди степных кочевых племен. Она была основана на заре Великой греческой колонизации, сыгравшей огромную роль в истории человечества. О ее местоположении ведутся долгие споры среди историков и археологов. На сегодняшний день одна из самых разработанных гипотез относит существование Кремн к району современного Таганрога.

Со времен Геродота Меотида стала упоминаться античными авторами как территория, довольно хорошо известная грекам. Философ Аристотель (IV в. до н.э.) неоднократно писал об этих краях в своих трактатах.

«...У Меотийского озера волки, говорят, приручены рыболовами; но когда последние не дадут им части добычи, волки портят их сети, растянутые для просушки на земле».

(Аристотель «Истории о животных», кн. IX, гл. 36)

«...Течение всего моря по всю сторону Геракловых столпов зависит от глубины и от количества речной воды. Так, Меотида течет в Понт, Понт - в Эгейское море. Во всех других морях течение менее заметно, а с этими так получается из-за обилия речной воды и малой глубины (дело в том, что в Евксинский понт и Меотиду впадает больше рек, чем в остальные моря, чья площадь во много раз обширнее). Море от Меотиды к Понту, от Понта к Эгейскому морю, от Эгейского к Сицилийскому становится заметно глубже и глубже, а Сардинское и Тирренское моря самые глубокие».

(Аристотель «Метеорологика», кн. II, гл. I)

«...Даже побережье Меотийского озера вследствие речных наносов настолько увеличилось, что ныне входят туда для работы суда гораздо меньшей величины, нежели 60 лет тому назад; из этого легко сообразить, что и оно, подобно многим озерам, первоначально обязано своим происхождением рекам и что в конце концов ему суждено всемо высохнуть».

(Аристотель «Метеорологика», кн. I, гл. XIV)

Аристотель писал в то время, когда уровень Азовского моря был на 5-6 метров ниже современного, азовские реки были весьма полноводными и несли к древним своим устьям, расположенным ныне на дне моря на значительном удалении от теперешней береговой ли-

нии, большое количество песчано-иловых наносов. Но великий философ, как мы видим, ошибся в своих прогнозах. Таким образом, разговорам об обмелении Азовского моря не одна тысяча лет.

Многие древние авторы писали о небольшой глубине Азовского моря. Оно и морем для них не было. Греки и римляне называли его озером или болотом. При этом «отец истории» упоминал, что Меотийское озеро немногим меньше Понта (Черного моря). Но это преувеличение скорее связано с особенностями маршрута, по которому следовали древние мореплаватели. Их путь, вероятно, пролегал вдоль берегов Меотиды, тогда как Понт Эвксинский они пересекали по прямой линии. Довольно точно указывали расстояние от Боспора до Танаиса более поздние античные авторы Полибий и Страбон.

Полибий, греческий историк, автор 40-томной «Всеобщей истории», живший во II в. до н.э., имел довольно обширные познания о географии ойкумены. Так же как и Аристотель, он сетовал о сложностях судоходства в северных морях и предсказывал скорое обмеление Черного моря.

«...Для необходимых жизненных потребностей окружающие Понт (Черное море) страны доставляют нам в Грецию скот и в изобилии соленую рыбу. Занесение Меотиды представляет уже осуществившийся факт: глубина ее в наибольшей части достигает только 5-7 оргий (оргия - древнегреческая мера длины, равная 1,8-2 метрам. Таким образом наибольшая глубина Азовского моря 2200 лет тому назад мало чем отличалась от нынешней, поскольку наряду с ростом донных песчано-иловых отложений наблюдалась трансгрессия моря - подъем уровня воды в море), почему и плавание по ней уже невозможно для больших судов без лоцмана. Будучи первоначально морем, слившимся с Понтом в одно, оно теперь представляет собою пресноводное озеро, вследствие того, что морская вода вытеснена наносами и вода впадающих рек получила перевес. Когда пройдет времени во столько раз больше того, в которое произошло занесение Меотиды, во сколько один водоем больше другого, - тогда и Понт сделается мелководным, пресноводным и болотистым, подобно Меотиде. Это случится тем скорее, чем сильнее и многочисленнее течения впадающих в него рек».

(Полибий «Всеобщая история»)

Еще более подробные сведения о морских путях в Танаис и его описание содержит 17-томная «География», созданная историком и географом Страбоном, происходившим из понтийской знати, близкой к царю Митридату. Трактат Страбона, написанный на рубеже нашей эры, - лучший источник по географии античности.

«Ледяной покров же там, в устье Меотийского озера, столь крепок, что в какой-то местности зимой полководец Митридата одержал в конном строю победу над варварами, сражаясь на льду, впоследствии там же летом, когда лед растаял, он разбил их в морском сражении...».

(Страбон «География», книга II, глава I)

«...На реке и на озере лежит одноименный город Танаис, основанный греками, владевшими Боспором. Недавно его разрушил царь Полемон [Полемон I (? - ум. в 8 году до н.э.) - царь Понта, правивший в 38-8 годах до н.э. и царь Боспора в 14-8 годах до н.э.] за неподчинение. Это был общий торговый центр азиатских и европейских кочевников, с одной стороны, и прибывающих на кораблях в озеро (Азовское море) с Боспора, с другой; первые привозят рабов, кожи и другие предметы, которые можно найти у кочевников, последние доставляют в обмен одежду, вино и все прочие принадлежности культурного обихода. В 100 стадиях (примерно 18 км) перед этим торговым центром лежит остров Алопекия - место жительства смешанных поселенцев. Поблизости на озере есть и другие островки. От входа в Меотиду Танаис находится в 2200 стадиях (2200 стадий - примерно 389 км. По современным измерениям примерно 382 км) по прямому пути на север; немного больше расстояние, если плыть вдоль берега...».

В античную эпоху появляются и первые карты с изображением Меотиды. В атласе, составленном знаменитым ученым позднеллинистической эпохи Клавдием Птолемеем, есть карта, на которой изображена в том числе и Меотида.

«Ограничивается эта карта с востока Боспором Киммерийским, Меотийским озером и рекой Танаисом (Танаис - река Дон. - А.К.) против азиатской Сарматии; с юга - Понтийским морем (Понтийское море - Черное море. - А.К.), частью нижней Мисии, Дакией и областью язигов-переселенцев; с запада - так называемыми Сарматскими горами, Германией и рекой Вистулой, с севера - Венедским заливом Сарматского океана и еще неизвестной землей».

(Клавдий Птолемей «Руководство по географии», книга третья, карта VIII)

За три тысячелетия Азовское море сменило множество названий. Уже упоминались - Темеринда, Меотийское озеро, Рашз МаеоИз (Меотийское болото). Назовем еще некоторые. Каргалук - у скифов, Бахр аль-Азуф в арабских источниках, Маре дель Забаш - на венецианских и генуэзских картах... Только во второй половине XVIII века в России и Европе за всем морем наконец закрепилось его современное название.

В эпоху Великого переселения народов и крушения Римской империи судоходство на Черном и Азовском морях значительно сократилось. Многие сведения греческих мореплавателей были утрачены. Их вновь сменили мифы. Так, рассказывали, будто бы гунны пришли в Крым, преследуя лань, которая вошла в море и где посуху, где вплавь перебралась через Керченский пролив. Зосима, византийский историк начала V столетия, уверял, что нашел известие, будто наносы из Дона превратили в сушу Боспор Киммерийский (Керченский пролив) и что этим будто бы открылась гуннам возможность перебраться в Европу сухим путем.

Гибель античной цивилизации привела к утрате многих знаний, мир вновь утратил реальные очертания и целостность. Но некоторые знания древних, в том числе и в области географии, сохранились в Византии. Если в европейских источниках I тысячелетия наши края практически не упоминаются, то для Византии это была территория, входившая в сферу интересов империи. Здесь проходили пути византийских купцов и проповедников, несущих свет христианства варварским народам.

Византийский император и писатель-географ Константин Багрянородный, в X веке управлявший империей, дал наиболее полное описание Азовского моря и Приазовья. В своей работе «О фемах и о породах» автор пишет: «За Боспором находится устье Меотийского озера, которое по величине называют морем. В него впадают многие великие реки: на севере оно имеет реку Днепр, по которой россы отправляются в Черную Болгарию, Козарию и Зихию. Самый же залив Меотиды достигает до Некропил, отстоящих от Днепра на 4 мили, и соединяется с ним там, где древние переплывали море каналом поперек Херсона (Крыма). С восточной стороны Меотийское озеро принимает в себя многие реки, каковы Танаис (Дон), который идет от Саркела, и Ха-ракуль (северный рукав Кубани - А.К.); кроме того, реки Вал, Бурлик, Хадыр и многие другие. Устье Меотиды, изливающееся в Понт, также называется Бурлик. Это устье простирается на 18 миль, и посередине его находится низменный остров Атех (Таманский полуостров). От Таматархи на расстоянии 18 или 20 миль есть река, именуемая Укрух (Кубань), которая отделяет Зихию от Таматархи. За этим городом имеются многочисленные источники, которые после питья производят сыпь во рту».

В Степи можно было встретить не только византийцев, здесь проходили пути восточных караванов. Огромное арабское государство имело обширные торгово-экономические и политические связи со многими народами, в том числе и с народами, населявшими Азово-Черноморье и сопредельные с ним области.

И арабские ученые и писатели уделяли внимание этому краю в своих трудах. Сведения, которые они получали от послов, купцов, моряков, часто были довольно фантастическими.

Среди арабских писателей особо выделяется Масуди, живший в X веке и названный арабским Геродотом. В своих произведениях Масуди значительное место отводит описа-

нию Приазовья. Так, в «Книге сообщений и знании» он пишет, что существует «море Бонтус (Черное море), которое соединяется с озером Майотис (Таганрогский залив), имеющим длину 300 миль и ширину 100 миль. Озеро это находится на окраине населенной земли по направлению к северу, и часть его доходит до Северного полюса. Это море соединяется в нескольких местах с морем Балбуль Абваба (Каспием) при посредстве канала и больших потоков воды. Это обстоятельство ввело в заблуждение некоторых авторов, описавших моря и обитаемую землю и соединивших вместе море Бонтус, озеро Майотис и море Хазарское.

Масуди указывает, что река Танаис выходит из большого озера, расположенного на севере и образованного за счет многочисленных источников и рек, берущих начало в горах. По его данным, Танаис, имеющий длину 300 фарсангов (1680км), «течет по возделанным местностям... проходит море Майотис и впадает в море Нитас» (остальная часть Азовского моря).

В XIV веке контроль над средиземноморской торговлей взяли в свои руки итальянские купцы. Византия так и не оправилась после разгрома крестоносцами Константинополя в 1202 году. Венецианцы, спровоцировавшие Крестовый поход западных рыцарей-христиан против древней христианской империи, заняли ее место в торговле с Русью и Степью. Им не помешало укрепление в этих землях мощного государства кочевников - Золотой Орды.

Потерпев поражение в ходе торговых войн с Генуэзской республикой, венецианцы были вытеснены из Крыма и направили свою энергию на освоение Азовского моря, которое они называли Забакским. Это название, скорее всего, произошло от татарского «Чабакденгиз» (море, изобилующее лещами). Кстати, именно торговля рыбой и икрой стала одной из главных статей венецианского экспорта. Многие венецианцы, жившие в Тане, владели рыбными ловлями (пескьерами). Это были отдельные участки речного берега, где работали наемные рабочие, ловившие рыбу, занимавшиеся ее посолом, заготавливающие икру для отправки в Константинополь и Италию. Известно, что ввоз рыбы из Азовского моря в Италию был столь велик, что пошлина с этого составляла один из главнейших государственных доходов Венецианской республики.

На побережье Азовского моря итальянцы построили множество портов-колоний, в том числе: Тану, Порто Пизано, Палестру. Первое место принадлежало Тане, расположенной в устье Дона, через которую проходил главный мировой торговый путь, связывающий Ближний Восток и Средиземноморье с Золотой Ордой, Средней Азией, Индией и Китаем. Отсюда по Дону шел путь на Русь. Существовавший рядом татарский Азак был крупным торговым центром Золотой Орды.

Итальянские мореплаватели были истинными наследниками аргонавтов, они смело отправлялись в дальний путь к землям, таящим многие опасности. В этих странствиях им помогали карты (портоланы), которые составляли многие поколения итальянских моряков. Благодаря итальянским купцам мы имеем средневековые карты, на которых берега Азовского моря изображены довольно подробно для своего времени.

Самый ранний портолан, на котором изображено Азовское море, принадлежит генуэзцу Петру Весконтте (1318 год). Очертания моря на нем поражают своей сравнительной точностью. В море выступают косы, по берегам указаны населенные пункты, среди которых на левом берегу устья Дона - Тана, в районе Таганрога - Порто Пизано, а в районе Мариуполя - Палестра. В море впадают реки Дон и Копа (Кубань). В устье Дона нанесен один, а в районе Должанской косы - два острова, а между Ейским заливом и Кубанью помещен еще один. Западнее Порто Пизано расположен глубокий залив. Небольшим выступом изображена Арабатская стрелка. Сивашский залив неглубоко вдаётся в сторону Каркинитского залива, который, наоборот, очень сильно углубляется в сторону Сиваша. Слишком широким показан Керченский пролив.

В XV столетии вышла еще целая серия карт и портоланов. Их авторами были А. Бианко (1436 год), Фра-Мауро (1459 год), Беннказа (1474 год), Фр. Берлингиери (1481 год) и ряд других. Именно ими воспользовался знаменитый картограф Герард Меркатор, составляя свой атлас в 1554 году. К этому времени на берегах Черного и Азовского морей утвердилась власть турок, а итальянские колонии в Приазовье и Крыму прекратили свое существование, древние

торговые пути пресеклись. Но Меркатор указал на своей карте итальянские колонии.

Путь в Тану был самым длинным в восточном Средиземноморье. По подсчетам французского историка Ф. Броделя, только на путешествие от Венеции до Константинополя уходило в среднем 41-42 дня зимой и 24-25 дней летом. Столько же, если не больше, уходило на дорогу от Босфора до устья Дона. Конечно, на этом долгом пути у мореплавателей были свои вехи, приметные места. И высокий мыс (Таган-Рог) напротив устья Дона был самой радостной и значительной вехой. Долгий, тяжелый путь завершен, трудности нелегкого морского странствия позади. Маяк был бы весьма уместен на этой высокой точке. Но был ли он? Точного ответа дать нельзя.

Итальянские консулы, управлявшие колониями в Приазовье, регулярно посылали в метрополию сведения о жизни форпостов итальянской торговли. Самые полные и разнообразные сведения об Азовском море и Приазовье имеются у венецианца Иосафато Барбаро, который с 1436 по 1451 годы прожил в Тане, «обозревая в течение этого времени все земли, к ней принадлежащие». Как никто другой из его соотечественников, он знал «отдаленную окраину Средиземноморья». В молодости, занимаясь торговлей в Тане, он объездил все ее окрестности: Приазовье, северное Причерноморье, частично Кавказ и Поволжье. В «Истории Таны» Барбаро пишет: «...большая доля той малой части земли, которая обитаема, оставалась бы вовсе неведомой, если бы венецианская торговля и венецианское мореходство не открыли ее».

Ему хорошо были известны многие населенные пункты побережий и реки Азовского моря, он не раз совершал плавание по ним и Забакскому (Таганрогскому) заливу, о котором много писал. Крымский полуостров Барбаро называл Кафою, а Перекоп - Перешейком Цукала. На западном берегу Азовского моря он помещал Куманию, в трех днях пути на юг от Таны - страну Кремух, а к северу от моря - страну аланов. Вблизи Таны он указывает на ивовые леса, а в степях, примыкающих к Танаису и морю, - на изобилие диких лошадей, оленей, хамелеонов, больших стай птиц. Им названо 15 отдельных видов животных.

Нельзя не упомянуть древнерусские источники, в которых упоминалось Азовское море.

С середины I тысячелетия славяне осваивали и заселяли Приазовье, восточный Крым и Тамань. Наиболее ранним упоминанием о посещении Черного, Азовского и Каспийского морей является сообщение «Моравско-Паннонского жизнеописания» о путешествии в 861 году киевского епископа Константина (Кирилла) из Корсуни на Каспий. Во время этого путешествия он «всегда же корабль поутися ет Хазарьского на Меотское озеро и Каспийска врата Кавкажских гор».

В VIII - начале IX века на огромных пространствах Восточной Европы формируется Древнерусское государство, в состав которого вошли также земли северного Причерноморья. В книге «Житие Стефана Сурожского», датируемой концом VIII или самым началом IX века содержится одно из первых описаний похода древнерусского войска в Крым, на Сурож (Судак).

Первый морской поход древнерусского флота из Днепра в Черное море, к берегам Византии историки относят к 860 году. В 907 году киевский князь Олег появился под Константинополем с флотилией из 2000 судов. После этого на протяжении X-XI веков древнерусская флотилия постоянно вела активные военные действия на черноморском морском театре. В это время Черное море даже получило название Русского.

В это время древнерусское государство распространяет свое влияние на Крымский полуостров. Отсюда через Азовское море и Дон они совершают походы на хазар. Их морские пути описаны в трудах византийских историков Льва Диакона и уже упоминавшегося Константина Багрянородного.

Не только у константинопольских писателей, но и в русских летописях сохранились свидетельства о том, что русские хорошо знали восточную часть Азовского моря, Таманский полуостров, кубанские равнины, донские степи и Дон.

В «Повести временных лет» летописец Нестор, рассказывая о многочисленных походах русских на хазар, половцев, в Византию, несколько раз упоминает Тмутаракань, реки Дон

и Днепр, Кавказские горы и море Понта (Черное море), которое называется им также Русским морем.

Плаванья по Азовскому морю и его рекам, а также торговые путешествия по южным степным дорогам русских купцов не прекращались и во времена татаро-монгольского нашествия и укрепления Золотой Орды, хотя, разумеется, количество плаваний и поездок в это время здесь сократилось.

Помимо торговли с татарами и итальянцами, создавшими в Причерноморье и Приазовье порты-колонии, русские торговали при посредстве крымских городов с греками. Торговые пути проходили как через Черное море и Крым, так и через Азовское. Русские летописцы начиная с 1319 года часто именуют Азовское море Сурожским, названным так по имени крымского города Суружа, откуда через Азовское море плыли на Русь греческие купцы.

Подонье и Приазовье подробно описано в «Хождении Пимена в Царьград» (1389), посвященном знаменитому путешествию русского митрополита Пимена в Константинополь. Оно проходило по Дону, Азовскому и Черному морям и было описано в путевом дневнике, который вел один из спутников Пимена.

В «Трактате о двух Сарматиях», созданном в 1517 году ректором Краковского университета Матвеем Меховским, было собрано большое количество литературных и устных сведений о России. Основное внимание он уделил описанию территории древней Сарматии, которую автор делит Танаисом на две части. Меховской пишет, что «Танаис, который татары называют Доном, берет начало из княжества Рязанского... и сначала течет на север, потом поворачивает к югу и тремя устьями впадает в Меотидские болота или, вернее, образует их... Татары называют Дон святым, так как близ него они находят готовую пищу: плоды, мед и рыбу». Однако при описании Приазовья им допущено большое количество грубых ошибок и неточностей. Так, Волга у него впадает в Черное море, а Кубань - в Каспийское, Крымский полуостров - остров, да еще небольших размеров, намного завышена длина Дона. Вместе с тем характеристика физико-географических условий Приазовья, как и всей Сарматии, была настолько обстоятельна, что к ней неоднократно прибегали последующие западноевропейские писатели.

В 1549 году увидел свет объемный труд некоего Сигизмунда Герберштейна «Записки о московитских делах». Этот немецкий барон дважды побывал в России и собрал массу сведений о Московском государстве XVI века. Его книга стала одним из первых сочинений европейских авторов, где географии России, в том числе и Азово-Черноморью, уделяется большое внимание. По данным немецкого барона-путешественника, длина Азовского моря составляет 300 итальянских миль, а ширина Керченского пролива - 2 мили. В 1546 году Герберштейн издал карту России. При нанесении на нее южной части он следовал устаревшим данным, содержащимся в атласе Птолемея.

В XVII веке западно-европейскими картографами издается несколько карт, на которых очертания Азовского моря нанесены весьма условно и во многом уступают более ранним изображениям в атласе Герарда Меркатора. Лучшей из них является карта Исаака Массы, изданная в 1633 году. Оставив контуры Азовского моря такими же, как на картах некоторых своих предшественников, Масса внес для этого района много новых данных. Он показывает, например, реку Темерник, многочисленные острова, озера и ерики Аксайско-Донского займища. На море условными знаками показаны плывущие суда. Гнилое море имеет небольшие размеры, на северном и восточном побережьях Азовского моря показано значительное количество рек, берущих начало или протекающих среди лесов. Река Миус, начинаясь с небольшой возвышенности, почти все время течет параллельно северному берегу Таганрогского залива. С большой подробностью вычерчен бассейн Дона.

Секретарь австрийского посольства Иоанн Корб, побывавший в России в конце XVII века, первым из европейцев описал Россию петровской эпохи и запечатлел перемены, происходившие на юге, после взятия русскими войсками Азова. В своем «Дневнике поездки в Московское государство в 1698 г.» он описывает строительство новых русских крепостей, а также сообщает о Приазовье географические сведения, в том числе описывает сгонно-

нагонные явления в Таганрогском заливе и дельте Дона, объясняет причины их образования. «Все ветры четырех частей света, - пишет автор, - свирепствуют здесь, и как только какой-нибудь из них задует, тотчас поднимается опасная буря. Часто два и три, а иногда даже и все четыре сталкиваются друг с другом в губительной встрече. Не может избежать кораблекрушения тот корабль, который при взаимной борьбе их застигнут будет в Меотиде. При дуновении Аквилона море сбывает, так что со стороны устья Дона морская глубина едва достигает двух тысяч колен... Когда подует более благоприятный ветер с Запада, море прибывает приблизительно на 20 футов; эта глубина нередко остается по нескольку недель. Обыкновенная же глубина этого моря составляет 15 футов (фут равен 30,48 см)».

Азовские походы Петра I положили начало продвижению Российского государства на юг. XVIII век прошел под знаком борьбы России с Турцией за Азово-Черноморское побережье. Борьба закончилась победой Российской империи. С этого времени активным изучением Приазовья занимались ученые Российской академии наук, инженеры гидрографической комиссии Морского ведомства, члены Императорского Русского географического общества. Обзор материалов по этому периоду - тема для отдельного исследования, более обширного и детального.

Хотелось лишь сказать, что превращение Таганрога в конце XVIII века в один из крупнейших портов Российской империи и возвращение на Азовские берега средиземноморских купцов вновь, как и две тысячи лет назад, поставили проблему отмеливания Азовского моря в эпицентр исследований и научных споров. Опять спорили о том, в чем главная причина отмеливания. То ли виноваты речные наносы, то суда, сбрасывающие балласт в таганрогской гавани. Дошло до того, что в начале XIX века этот вопрос рассматривался Лондонским географическим обществом. При этом подразумевалось, в первую очередь, отмеливание Таганрогского залива, в который приходили за хлебом многочисленные иностранные суда.

Комиссия, созданная Академией наук при участии Морского ведомства, в сентябре 1861 года опубликовала результаты своих исследований в книге «Отмеливание Азовского моря». Главные выводы свелись к одной лаконичной фразе: «Итак, надобно бы перестать говорить об отмеливании Азовского моря вообще, так как даже отмеливание фарватера в первом сужении лишь весьма маловажно и не оказывает никакого влияния на мореходство». При этом авторы, ссылаясь на сведения древних авторов, утверждали, что «Азовское море уже и в самые первые времена, о которых дошли до нас письменные свидетельства, было известно как весьма маловодное и обильное отмелями».

Вспомним Аристотеля, который в свое время писал о мелководье Меотийского озера, при этом, противореча себе, отмечал, что его полное исчезновение навряд ли увидят его современники: «Все же изменения, постигающие земной шар, совершаются так медленно в сравнении с нашей жизнью, что мы вовсе не замечаем этих перемен... и все народы погибнут прежде, чем может быть испытано такое изменение от начала до конца».

С того времени, когда были написаны эти слова, прошло почти 2,5 тысячи лет. Шумят волны самого мелкого моря, как будто вспоминая те племена и народы, которые когда-то жили на его берегах. Оно хранит память о них, будет сохранять память и о нас... Только какую? Надо бы, чтобы добрую.